

ЖУРНАЛ ФАКТ

ПИЛОТНЫЙ НОМЕР

НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.И.ЛОБАЧЕВСКОГО

zhur-unn@yandex.ru

№1, АПРЕЛЬ, 2009

ПОСЛЕ СЕССИИ ВЕДЬ СНОВА СЕССИЯ

Подошла к концу «долгожданная» сессия: все зачеты, экзамены, пересдачи, комиссии завершили для кого-то благополучно, а для кого-то и нет. Все студенты разбрелись по аудиториям, и, позывая, заняли последние парты. Но некоторые из них решили дать себе небольшой отдых после напряженной зубрежки и с тех пор не появляются ни на лекциях, ни на практиках, и делают это зря. Ведь по новым правилам аттестационного контроля обучающиеся, пропустившие семинарские или практические занятия, лабораторную работу, коллоквиум или электронное тестирование, к сдаче зачета (экзамена) по этой дисциплине не допускаются! Какова же вообще успеваемость студентов филфака по итогам прошедшей сессии, сколько убыло в наших рядах, и что за нововведения появились в текущем семестре? Информацию по этим вопросам предоставила зам. декана филологического факультета Елена Юрьевна Гордеева.

В конце зимы – начале весны 2009 года 18 человек покинули здание нашего факультета. Это произошло по различным причинам: неудовлетворительные оценки по более чем 2-3 зачетам и экзаменам, низкий уровень подготовки при сдаче экзамена комиссии или неявка на сессию. Больше половины отчисленных – первокурсники.

Но, по словам Елены Юрьевны, ситуация в последнее время серьезно не изменяется. Из года в год студенты младших курсов учатся хуже, чем старшие. Общая успеваемость в бюджетных группах лучше, чем во внебюджетных, хотя есть и исключения. Например, после последней сессии освободились 2 бюджетных места.

Наиболее важный рубеж для студента – это первая сессия, которую выдерживают не все. Именно первокурсникам сессия и вообще обучение даются хуже, потому что они переживают переходный период между школой, где на каждом уроке проводится опрос домашних заданий, а классный руководитель следит за посещаемостью и успеваемостью, и университетом, где часто только на экзамене преподаватель может определить, понял ли студент его предмет. Для того, чтобы разгрузить

первую сессию, в прошлом году были внесены изменения в учебный план студентов 1 курса. Экзаменов стало меньше, но больше времени остается теперь на самостоятельную подготовку и на изучение отдельных предметов.

На первом курсе есть ребята, которые не ходят на занятия, не приходят на сессию и иногда даже отчисляются по собственной просьбе, не имея мотивов, желания учиться. Возможно, это происходит потому, что решение поступить в ВУЗ было навязано родителями. На старших курсах ситуация становится стабильнее. В этом году «сокращений» там не наблюдалось.

Что может заставить студента забыть про подработку и чаще появляться в стенах университета? Чем теперь преподаватели будут поуждать к занятиям его, такого бедного и незащитного? Это Положение о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, которое было принято 21 мая 2008 года, одобрено ученым советом ННГУ и действует уже в этом семестре. Важными для нас пунктами в этом Положении является то, что к сдаче экзамена (зачета) допускаются обучающиеся, полностью выполнившие учебный план. Если ты пропустил се-

минар или практику, то должен отработать их в установленное кафедрой время. Нерадивый студент теперь не в моде. И подготовка по отсканированным лекциям «не делает чести». Ведь для того, чтобы полгода сидеть дома или на работе, а потом прийти сдавать экзамен, существует заочная форма обучения.

Также нужно обязательно сдать поддерживающий зачет по предмету, чтобы быть допущенным к экзамену. Недопуск по указанным причинам приравнивается к неудовлетворительной оценке. Если ты пропустил экзамен, и это произошло по уважительной причине (болезнь, стихийное бедствие, катастрофа или просто свадьба), то на следующий день после исчезновения причины надо предоставить письменное объяснение декану. К пересдачкам допускается обучающийся, у которого не более двух «неудов». Пересдать тройку или четверку на более высокую оценку, как правило, нельзя. Но, если решается вопрос о возможности получения выпускником диплома с отличием, ректор или проректор по учебной работе может разрешить пересдачу одной оценки «удовлетворительно» или двух оценок «хорошо» («очень хорошо»).

По наблюдениям преподавателей, благодаря этому Положению посещаемость улучшилась, пропуски стали более редки.

Еще один способ осуществления контроля над студентами – аттестационные недели. Это изобретение нашего факультета: примерно в середине семестра проводится предварительный мониторинг успеваемости, что позволяет наладить контакты между преподавателями и студентами. Конечно, для многих увидеть себя в «черном» списке неаттестованных – это стресс, и особенно для первокурсников. На них обращено трепетное внимание работников деканата: со студентами первого курса даже с одной задолженностью встречаются и выясняют причины.

Наиболее важным моментом повышения мотивации к обучению являются стипендии. Кроме академической и социальной, студенты-филологи могут получать стипендию Оксфордского фонда, которая составляет 3 тысячи рублей. Журналисты же могут получать стипендию Ученого совета университета, Горьковскую стипендию. Но свои знания нужно подтверждать каждую сессию.

Учись, студент, посещай занятия и выполняй все задания! И тогда никакие положения о контроле успеваемости тебя не испугают, и в приказе об отчислении ты своего имени не увидишь.

Мария ТЯЖЕЛОВА.

Университет –
знание плюс...

2

«Словом»
и делом

3

История любви

4

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

2

3

4

УНИВЕРСИТЕТ = ЗНАНИЕ +

Журналистам не привыкать участвовать во всевозможных «круглых столах». Эту форму общения, получения информации пробуют освоить и наши студенты. Тема выбрана непростая: чем же обогащает нас, кроме собственно знаний, и чем запомнится университет нынешним студентам.

Дмитрий Кобяков, 923. Для меня наш факультет – это второй опыт учебы в ВУЗе. Сначала был Политех. Осознание того, что это не мое, пришло через два года. Окончательно уйти оттуда я решил через три. Сегодня я замечаю большую разницу между обучением специальности технической и гуманитарной. Здесь всегда есть возможность высказаться и быть уверенным, что тебя услышали, и что самое главное, поняли.

Мария Хритинина, 923. Прежде всего, в университете я приобрела новых друзей, мой круг общения пополнился яркими, интересными личностями. С ними мы часто проводили мероприятия, конкурсы, за что и получили награду – поездку в студенческий лагерь. А про него разговор особый! Это еще одна грань студенческого бытия. Пробыв в лагере всего несколько дней, вернулась с абсолютным ощущением, что прожила там полгода, столько было интересных событий. Словом, университет – это еще и очень ценное общение.

Ольга Галанина, 923. Проучившись на факультете уже полтора курса, я поняла, кроме навыков профессии журналиста, студенты учатся чему-то большому, например, умению общаться, дружить, работать в коллективе. Кроме того, университет – это своеобразная «школа жизни». Если брать в пример меня, то, лишь начав учиться в ВУЗе, я стала осознавать, что же такое самостоятельность, свобода в выборе, принятии решений. Лишь в университете я стала думать о будущей профессии, карьере серьезно. Поскольку сама я не нижегородка, то и жизнь в Нижнем Новгороде для меня стала чем-то очень новым. Приходилось осваиваться в новом городе, знакомиться с огромным количеством людей, а это не всегда очень просто, зато ужасно интересно. Так что для меня университет – это еще и возможность развития навыков общения с людьми, поиск себя, определение четких целей, к которым я хотела бы стремиться в будущем.

Оксана Тесленко, 923. Общение для человека – это самое важное, особенно в обстановке всеобщего единения. Контакт с большинством однокурсников всегда сводился к минимуму, так как они, в общем, ничем не интересовались, да и разговор поддерживать не могли. Я и сейчас продолжаю общаться со школьными друзьями, но такой привязанности, как к университетским, уже не испытываю. Так приятно, когда тебя окружают замечательные, отзывчивые люди.

Ирина Васильева, 923. Многочему из того, что я ожидала от обучения в ВУЗе, так и не суждено было сбыться. В школе я была активисткой: участвовала в различных мероприятиях, была вожаком и прочее. Здесь же все изменилось, и причину этому я найти не могу. Мне не хватает того заряда, настроения, который был у меня в школьные годы. На-

деюсь, все изменится; особенно это касается выпуска факультетской газеты, которого жду с нетерпением.

Евгения Балыбердина, 933. На факультете я встретила людей, которые стали значимой частью моей почти уже взрослой жизни. Здесь меня чему-то уже научили, чему-то я учусь сама, понимая, что некоторые знания можно добыть только самостоятельно. Здесь всегда найдется человек (такой же студент, как и я, или наоборот, преподаватель), к которому можно прийти со своей проблемой, поделиться с тобой постарайся помочь. Но еще одной стороной этого огромного процесса, называемого «обучение в университете», стало для меня осознание (это слово – однокоренное слову знание). Может быть, это слишком серьезное слово, чтобы произносить его в моем возрасте. Но оно появилось в моей жизни, и никуда от него уже не деться.

Маргарита Раскина, 936. Есть такая категория студентов, условно называемых звучным словом «актив», деятельность которых направлена на создание условий для полноценной учебы, инте-

ресного отдыха и самореализации всех товарищей и коллег по учебе. Вот и мой первый «плюс» – я член студенческого актива филологического факультета, куратор 916 группы. А это значит, что мой мир кружится в вихре фестивалей «Осенние дебюты» и «Студенческая весна», шоу «Мисс Филфак» и «Посвящение в первокурсники» и так далее.

Вторая составляющая моей студенческой жизни – Профсоюзная организация студентов ННГУ, а это предполагает тренинги и мастер-классы, конференции и проекты, лагеря, семинары и прочее. В конечном итоге, это место, где я получаю навыки будущей профессии: прохожу круглогодичную практику, ведь я – член актива ПОС ННГУ. Что немаловажно, это членство дает мне еще один повод наслаждаться студенческими годами – программа помощи детям-сиротам «Апрель», мой статус в ней – заместитель руководи-

теля программы, сценарист, режиссер-постановщик.

Мария Доронина, 936. Кроме общения, в университете тысячи шансов раскрыть себя, показать свои таланты или узнать новое. Также есть возможность, еще учась, найти работу, завязать полезные знакомства, которые в будущем помогут в карьерном росте. Учась в университете, вы получаете шанс обрести себя.

Ариадна Макарова, 936. Когда я, будучи школьницей, приносила плохие оценки домой, мама всегда повторяла: «Рада, учишься хорошо, и ты поступишь в университет. Студенчество – самая лучшая пора в жизни человека!», на что я ей отвечала: «Не хочу учиться, а хочу принца, чтоб жениться!». Как всегда мама была права. Университет стал моим домом, моей школой, моим театром...

Олеся Белоусова, 936. Если говорить конкретно о положительных моментах моего пребывания в «университетских стенах», то я найду и выделю один огромный плюс, даже можно сказать «плюсище». Здесь я нашла людей, которые очень сильно повлияли на мою жизнь, на мое поведение, мой характер. Они явились основой для становления моей судьбы. За пределами нашего учебного заведения я бы вряд ли их встретила, узнала, так сильно привязалась и полюбила. Да, наверное, без них было бы неплохо, но и не хорошо. Это точно. Таких людей называют Друзьями. Да, именно, Друзьями с большой буквы «Д». Лично для меня они явились некоторым катализатором в выборе жизненного пути. Как бы ни громко это звучало. Наверное, с помощью этих людей я научилась лучше разбираться в людях, различать, кто хорошие, искренние, а кто не очень. Вместе с ними мне приходилось учиться на собственных ошибках, не понимать своих ошибок, эти люди всегда были со мной, пытались помочь и объяснить, что же я делаю неправильно. Может быть, это по-детски наивно так боготворить людей, которые, возможно, совсем скоро могут покинуть твою жизнь... Но еще более наивной является моя вера в то, что этого не случится никогда.

Любовь Быкова, 933. Университет – кладезь опыта и воспоминаний... В каждой аудитории хранятся тысячи историй, переходящих из уст в уста годами. Мы смеемся, вспоминая, как «плошали», как однажды сядились на жвачку, как завалили зачет из-за ненадежно прикрепленных «бомб».

Анна Янилкина, 938. Между прочим, наша студенческая жизнь – это воспитание силы воли. Не у всех и не всегда, конечно, получается, но иногда, встав в 7 часов серым утром, засыпая в автобусе, впахнув в себя порцию кофе из автоматов и «притащившись» в аудиторию, чувствуешь себя гигантом и обладателем поистине колоссальной силы воли. Ко всему этому можно добавить лишь то, что университет – это обязательная для каждого школа жизни, не пройдя которую, те- рять очень многое.

4 апреля 2009 года в 15.00 на филологическом факультете университета им. Н.И.Лобачевского состоится

День открытых дверей

Будущим абитуриентам и их родителям расскажут о том, что на данном факультете можно получить образование по четырем интереснейшим специальностям: «Филология», «Журналистика», «Связи с общественностью», «Издательское дело и редактирование».

Все желающие смогут узнать о работе воскресной школы «Филолог» и «Журналист», осуществляющей подготовку ребят к ЕГЭ, о жизни и перспективах развития факультета, посмотреть новый видеоролик об истории филфака и о студенческой жизни современных студентов. Мы рады всем! Добро пожаловать!

PR против кризиса

26 марта в Нижнем Новгороде кафедра журналистики Нижегородского государственного университета им. Лобачевского провела конференцию на тему: «Стратегии PR-образования в современной России».

Участники конференции обсудили особенности функционирования служб по связям с общественностью в современном обществе, подготовку PR-специалиста для работы в полиэтническом регионе, адаптивность PR-структур к работе в условиях кризиса и др.

В открытии конференции приняли участие проректор ННГУ им. Лобачевского Александр Петров, помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе Владимир Никаноров и руководитель пресс-службы Губернатора Нижегородской области Евгений Муравьев.

Гостями конференции стали профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, автор многочисленных учебников по PR Владимир Комаровский, доцент факультета журналистики МГУ, член Экспертного совета Национальной премии в области развития общественных связей «Серебряный Лучник» Марина Шилина.

Участниками конференции выработаны рекомендации по усовершенствованию учебных планов и программ по подготовке PR-специалистов.

К Александру Марковичу Цирульникову я шла в предвосхищении того, что впереди меня ожидает долгий разговор, обещающий быть интересным и познавательным как с профессиональной, так и с личной точки зрения. Известный нижегородский поэт и писатель, заслуженный работник культуры РФ, журналист и публицист рассказал о своей работе на советском телевидении и радио и поделился мыслями о современной журналистике, проведя своеобразный мастер-класс.

«СЛОВОМ» И ДЕЛОМ

Тетралогия «Слова»

- Александр Маркович, расскажите, пожалуйста, как Вы создавали свои книги.

Мои первые книги вышли давно. Это был еще 66-ой год. Книжка стихов. Потом 70-ый – три или четыре книги. А потом была длинная-длинная пауза. Тогда мне очень захотелось рассказать о людях, с которыми мне доводилось встречаться. Я думал об этом много лет, но руки не доходили. Никак не мог заставить себя сесть и сделать.

В 1995 году я подружился с государственным издательством «Воскресение». Его возглавил Георгий Пряхин, которого я знал по телевизионным годам. Он был политическим обозревателем. Он как-то позвонил и сказал, что хочет приехать. Мы съездили с ним в Болдино. Тогда же началась его дружба с Иваном Скляровым. В 1999 году «Воскресение» издало собрание сочинений Пушкина в 23 томах, а потом – Лермонтова в 10 томах. Я рассказывал Георгию о своих встречах. Он мне посоветовал писать, чтобы книги издать у него в издательстве. И в 2000 году я решил: пока век не закончился – нужно все сделать. В сентябре я сел за пишущую машинку. Оказывается, память – это яма: чем больше из нее берешь, тем больше она становится. Вспоминаются такие вещи, о которых, кажется, давным-давно забыл.

Материала хватило на четыре книги. И все названия со словом «слово»: «К слову пришлось», «Поверьте на слово», «Полевая почта слова», «Слово за слово». И последняя – тоже со словом – «Рождается в Болдине слово...» Ее отдельные фрагменты печатались в других книгах, но мне хотелось бы все это собрать воедино: «Болдино...» во мне так и сидит.

- Название книг содержит слово «слово». Какой смысл оно несет для Вас?

Всю свою жизнь я занимаюсь словом. Слово – по телевидению, в печати, во всем. У нас словесная профессия. Мы служим слову и обслуживаем слово.

Со «словом» связаны воспоминания о Юрии Адрианове (Юрий Адрианов – известный нижегородский поэт – Н.Е.). Он постоянно спрашивал, как я назову следующую книгу. Юрий был первым слушателем моих книг, целые главы я ему читал по телефону. Он даже помогал мне, добавляя что-то. Мы рядом прожили жизнь после филологического факультета. Мы были на одних и тех же мероприятиях, встречах. Он вносил свои коррективы. Это всегда было очень здорово.

Каждый раз он спрашивал: что еще со «словом сделаешь»? Первая – «К слову пришлось» - «Хорошо». Вторая –

«Поверьте на слово» - «Отлично». «А третья, военная?» – «Полевая почта слова». – «Отлично, давай!» «А четвертая?» – «Все просто: слово за слово». Хотя «Слово за слово» пришло не сразу. Я открыл словарь Даля и там нашел – «слово за слово» – то, что мне надо.

Кстати, вышли две книги стихов со «словом». Одна называется «СЛОВОсочетание», вторая – «Главные слова». Хотя внутри они почти одинаковые. Теперь сами издатели требуют, чтобы было «слово». Это как бы продолжение, собрание сочинений, цикл.

Следующая книга – тоже со словом. Только не знаю, когда она появится. Черновой вариант названия – «Словесные портреты». Вся она будет состоять из портретов людей, о которых в тех книгах не рассказано или, если рассказано, то вскользь. Здесь же будет все гораздо подробнее. Хотя первое название было, его и издатели одобрили, – «На расстоянии рукопожатия».

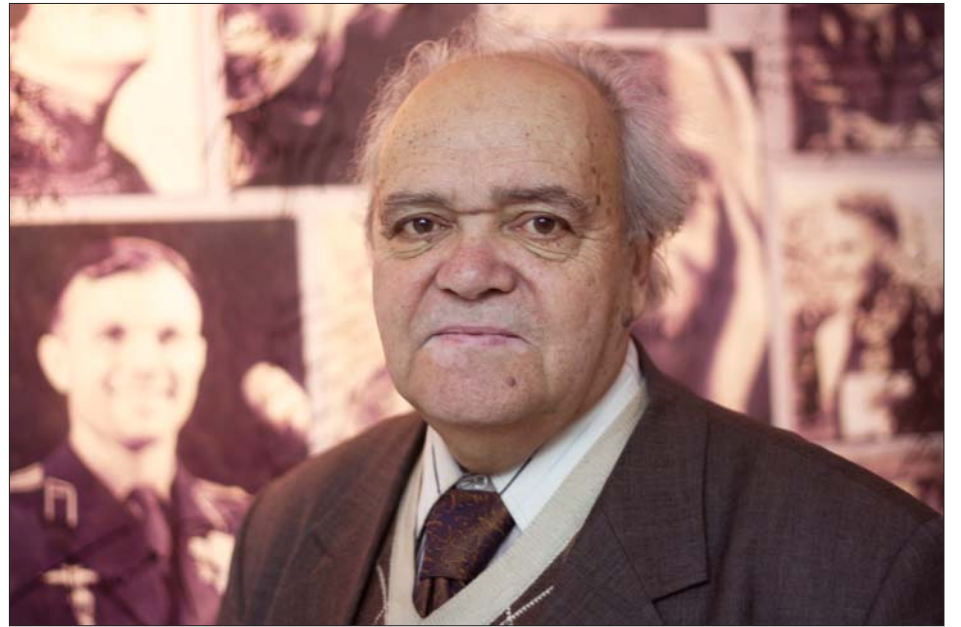
- Что оно означает?

Это слова Андроникова (Ираклия Луарсабовича Андроникова – советского писателя, литературоведа – Н.Е.), которые он мне адресовал, когда мы были в Болдино. Надо считать не по годам, а по рукопожатиям знакомых или близких людей. В одной из книг у меня есть подглавка, которая так и называется – «На расстоянии одного рукопожатия». Так я хотел применить андрониковскую систему рукопожатия и вынести ее в название книги о людях, с которыми общался.

Коллекционер людей

- Свои первые работы на телевидении помните?

В учебное время было выступление по поводу Горьковского литературного альманаха, где были мои стихи. На телевидении делали программу по этому альманаху, и поэтому пригласили меня и Юрия Адрианова. Я читал стихи, опубликованные в этом альма-

нахе. А альманах выходил нерегулярно – раз в несколько лет. Это было событие. А потом мы делали передачу об университете и о нашем филфаке – тогда он назывался истфил. Там были фрагменты из наших капустников, я ее вел один, а ребята наши снимали сюжеты. Адрианов песни пел. Ставили знаменитую в Нижнем сценку «Фольклорная экспедиция», где я играл студента, а он – старушку. Я обо всем его расспрашивал, а строилось все на импровизации. Потом началась работа. Юру отправили в редакцию молодежную, меня – в «Горьковские новости», в информацию. Так я и работаю с тех пор с информацией.

- Что изменилось на телевидении с тех пор?

Многое изменилось. Многих людей уже нет, пришли новые люди. Я скажу так: коллектив тех лет был очень стабильный. У нас были очень маленькие зарплаты. В этом все и дело. Работали на энтузиазме. Были случаи, когда люди уходили на другую работу, на более солидные деньги, но через некоторое время возвращались. Потому что телевидение заражает. Это болезнь. Люди, которые уже вкусили этого яблочка, им отравлены. Я не знаю, что здесь такого особенного, но, тем не менее, это так. Поэтому многие возвращались. Но зарплаты и сейчас низкие.

Это, наверное, главная особенность телевидения. Кто-то коллекционирует марки, кто-то – открытки. А здесь коллекционируешь людей. Здесь интересны встречи с людьми – самыми разными. Ты общаешься с ними и на съемке, и в эфире. И они иногда открываются такими сторонами – даже если это очень известные люди, – о которых ты раньше даже не подозревал. Если это тебя интересует, значит, именно это держит тебя в профессии. Люди, с которыми ты общаешься, и люди, с которыми ты работаешь.

Хотя то, о чем я сейчас сказал, относится в большей степени к телевидению советского времени и меньше всего – к нынешнему. Потому что сейчас... само телевидение такое. Оно берет западную модель, когда идут вести – короткие сообщения. Главное сегодня – дать информацию.

- Найти подход к каждому человеку сложно. Приходится общаться с такими разными людьми...

По-разному. Конечно, проще найти общий язык с людьми, которые тебя уже знают. Тем не менее, ты встречаешься с человеком по разному поводу. Есть повод, когда человеку не хочется говорить, а ведь мне это надо. Общий совет дать сложно. Каждый должен искать свой ключ. В некоторых случаях можно попросить все объяснить, признавшись, что ты в деле своего героя ничего не понимаешь. По-

этому подход к человеку каждый раз ищешь по-новому.

- А как в советские годы выстраивались отношения с властью?

Сейчас говорят, что мы были под железной пятой обкома, где проверяли каждую фразу. Я никогда этого не чувствовал. Нам нужно было преодолеть цензуру, это да. И порой в этом деле нам власти даже помогали. Потому что среди цензоров люди были разные, и некоторые притирались тогда, когда и повода не было. Но для них было лучше что-то не пропустить, не показать. Когда к нам приезжали известные московские поэты, цензор сидел за их замечательными стихами и искал подводные камни, которых там не было.

- Что Вам не нравится в современных средствах массовой информации – на радио, телевидении?

Мне не нравится то, что все информационные выпуски начинаются с прощешивания. Поезд сошел с рельсов, что-то там взорвалось, упал самолет, погибли люди. В советское время такая информация подавалась в конце информационной программы. Познер как-то давно рассказывал в Москве, что был на встрече с американскими журналистами, которые сказали ему: «Судя по вашей прессе, у вас даже землетрясений не бывает. Вы ничего об этом не говорите». Но о землетрясении в Ереване у нас не сообщить не могли: тогда нужно было мобилизовать страну на помощь.

«Телевидение – это рентген»

- Интересно ли Вам работать с молодыми журналистами?

Да. Но они пока мало знают. Это, наверное, самое главное. Конечно, они знают свой предмет, но журналист должен многое знать об окружающей жизни. И о том, что было, что есть, и что будет. Он должен ориентироваться в данной ситуации. Возможно, и я немножко знал, когда пришел в журналистику.

Сейчас другое время. Сейчас все держится на происшествии. Мы ленивы и нелюбопытны, а главное в профессии репортера – умение задать точный вопрос. А за вопросами мы не гоняемся. Из тех, кто приходит на телевидение, дай Бог, остается два-три человека. Потому что тут должна быть своя заинтересованность.

- Что бы Вы хотели пожелать начинающим журналистам?

Самое главное – жить той жизнью, которая вокруг. И постигать ее, знать ее. Потому что дилетант на телевидении виден сразу. На телевидении нужно всегда оставаться самим собой. Никого не изображай: это сразу видно. Телевидение – это рентген. Такая у него особенность. Не надо стараться быть не таким, какой ты есть: люди смотрят и все прекрасно понимают. Телевидение делает прозрачным все. Когда видны твои глаза в эфире – ничего скрыть невозможно.

Подготовили Наталья ЕГОШИНА, Татьяна СЕМЕНОВА (фото).

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Глава первая

Историй любви так много, и они такие разные. Мы читаем о них книги, смотрим кино, заучиваем стихи. Одни – такие печальные и жизненные, другие – счастливые и сказочные. И ни одна любовная история не обходится без испытаний, через которые должны пройти влюбленные на пути к своему счастью. Другой вопрос, что у каждого эти испытания свои. Иногда чужие истории вызывают у нас интерес, – еще бы, ведь со стороны они такие романтические, полные самопожертвования, любви, слез. Но ты слушаешь их, не разделяя чувств и переживаний этих людей, ведь это их жизнь. А мне-то что?

И вот я – героиня романа, я жду своего любимого. Моя история только началась. В осенний призыв мой молодой человек, как и множество других парней, ушел в армию. Я отчетливо помню последний день, воспроизвожу каждое слово и каждое движение в своей памяти. Холодное, даже морозное утро, вокруг – чужие лица, суета, горькое спокойствие. Один шаг за ворота – и все... Сутки в Дзержинске... И – кто куда! Забавная лотерея. Повезет – не повезет. Сибирь или Дальний Восток?! Тяните ваш билет! Выбор сделан. Омск.

Да, прошли те времена, когда мужчин забирали на двадцать пять лет, прошли времена знаменитых завоеваний и войн, но это ничуть не утешает, когда ты смотришь, как любимый человек оказывается оторванным от привычной жизни и вынужден терпеть лишения и трудности, а ты не в силах ничего изменить! Он не убежал от проблем, как многие другие, он встал на этот путь с надеждой и чувствами, которые вряд ли сможет понять другой, не испытавший подобное человек!

Ты с ужасом следишь за новостя-

ми, и колотится сердце, когда слышишь о новой горячей точке! Кто-то пытается подбодрить, говоря ненужные слова! А кто-то на корню рушит все, что дорого, утверждая, что мое поведение – глупость, и не надо никого ждать. Да и какая любовь, вы о чем?

А ты начинаешь все сначала или, лучше сказать, начинаешь жить по-другому. Планируешь время так, чтобы избавиться от тяжелых мыслей, начинаешь занимать себя другими вещами, чтобы одиночество не было настолько явным. Да. При желании плюсы можно найти во всем. Особенно легко это сделать, когда ты по обратную сторону баррикад. А когда ты здесь, и это твоя реальность?!

Прошел один месяц... Один звонок и одно письмо: «Не переживай за меня. Я справляюсь!»

И ты безумно рада возможности

ответить ему, поддержать его, быть рядом даже на расстоянии в 2000 километров. Письмо заняло почетное место под подушкой и получает трогательный поцелуй перед сном. Рядом со мной есть другие девчонки, которые ждут уже полгода, есть те, которые дождались. Впереди столько месяцев, дней, минут, весна сменит зиму, наступит лето, а ты так и будешь жить строчками из писем.

А потом зайвот о своих правах осень. Такая долгожданная осень! И он в форме, возмужавший и почти незнакомый, пойдет тебе навстречу... Я, наверное, покраснею, а потом заплачу, когда он будет кружить меня и целовать в щеки! В ожидании этого события я и буду жить. У нас все еще будет. Мы это переживем.

Анастасия ШАБАЛИНА. 3 курс.
Фото автора.

ЛОВИСЬ, ХАЛЯВА, БОЛЬШАЯ И МАЛЕНЬКАЯ

Есть множество научных определений этому явлению, но я бы сказала проще, суеверие – это реакция студента на шоковое состояние, вызванное неумолимым приближением сессии. А, как известно, люди в состоянии аффекта способны на самые отчаянные поступки, порой граничащие с глупостью...

Вообще, суеверия – дело сугубо личное, и у каждого студента, я уверена, есть свой счастливый брелок, медальон или ручка, в случае утери которых он отказывается идти на экзамен. Но это, всего лишь, – талисманы, наш рассказ не о вещах, а о наиболее известных и действенных способах сдачи экзаменационной сессии.

Каждый из нас не раз слышал это заветное слово – «халява». Что же оно означает? Халява, друзья, – это некое студенческое божество, позволяющее успешно сдать экзамен, даже если на обилие знаний в голове рассчитывать не приходится. С вызовом этой самой халявы связано великое множество ритуалов. Самый известный из них выглядит следующим образом...

В ночь перед экзаменом, ровно в 12 часов надо выглянуть в открытую форточку и три раза произнести незамысловатую фразу: «Халява, ловись!». При этом в руках следует держать зачетку, открытую на той странице, где должен будет расписаться преподаватель. Итак, халя-

ва поймана, но это еще полдела. Теперь, чтобы она не улетела, зачетку крепко оберните нитками и поместите в полиэтиленовый пакет. Но и это еще не конец. До экзамена открывать и показывать зачетку нельзя никому. Выходя из дома, обязательно захватите ножницы, они нужны для того, чтобы в университете разрезать нитки, которыми вы накануне обмотали зачетную книжку. На этом ритуал заканчивается, остается надеяться, что вы вспомните хоть что-нибудь по вытянутому билету...

Что касается самой зачетки, то с ней шутки плохи (моя последняя сессия – тому подтверждение). Категорически запрещается показывать ее кому-либо за день до экзамена.

Некоторые студенты кладут учебник под подушку, свято веря, что во сне весь материал плавно перетечет в их светлую голову. Как бы не так! Делать это категорически запрещено, наоборот, – перед сном необходимо закрыть все учебники и убрать подальше письменные материалы и методические пособия.

О том, что нельзя мыться, бриться и стричься перед экзаменом, знают все еще со школьной скамьи. Однако с этим все же не переусердствуйте, преподаватели – тоже люди...

Следующая группа ритуалов посвящена поведению студента непосредственно в аудитории. Считается, что

нужно тянуть билет правой рукой, если зашел в учебный класс с правой ноги, и наоборот. Выбирать билет можно с помощью любимой считалочки (только она должна быть проверенной). Брать билет лучше левой рукой, а пальцы правой – скрестить за спиной. До начала экзамена необходимо пройти мимо аудитории и шепотом проговорить номер билета, который хотел бы вытащить. Обязательно поможет!

Итак, исходя из вышеперечисленного, составим собирательный образ удачливого студента: небритый, в одежде не первой свежести, с зачеткой в руках, где покоится пойманная халява, и ножницами в кармане для высвобождения этой самой халявы, со странной походкой, так как в ботинке болтаются пятикопеечная монета, щекочущая пятку. Он проходит мимо аудитории, шепчет что-то в закрытую дверь, а, зайдя внутрь, нервно вспоминает, с какой ноги зашел... Вот он, настоящий брат-студент!

И последнее, самое важное и банальное суеверие, работающее на протяжении многих десятилетий: за неделю до экзамена нужно открыть учебник и добросовестно его прочесть, тогда, если по дороге на экзамен на вашем пути повстречаются хоть десять черных кошек, удача все равно будет на вашей стороне! Тьфу-тьфу!!!

Евгения УТИНОВА.

НЕ ПРОСТО ИНФОРМАЦИЯ

Тенденция современности – поиск человеком возможности упростить себе жизнь, минимизировать затраты и максимизировать результат. Собственно для этого и придумали Интернет. Только вот от частого «общения» с Интернетом наша речь становится примитивной и односложной, а пальцы уже сами тянутся к возжеланным кнопкам клавиатуры, требуя тренировки. Да, возникает своеобразная зависимость: не можешь представить себе ни дня без Сети. Мы нервничаем, легко заводимся – и совершенно не замечаем, что стали заложниками виртуальной реальности, что она уже почти полностью поглотила нас, заменив нам нормальную жизнь.

Я сама на протяжении некоторого времени находилась во власти этого великого и всемогущего мира всевозможных сайтов, чатов, форумов. Это ужасно! Ты перестаешь быть полноценным человеком, перестаешь обращать внимание на то, что творится за пределами Сети. Ни на что не хватает времени – быстро распляешься, становишься раздражительным. Домашние «допекают» тебя: надо помыть посуду, выкинуть мусор – ты грубишь, срываешься, ссорись с ними... Думаю, это подобно болютрясине: от каждой попытки вырваться затягивает все сильнее. Ведь это – один из видов зависимости, как наркомания, табакокурение. Мне вовремя удалось взять себя в руки, хотя на это затрачены немалые усилия. Теперь я выхожу в Интернет значительно реже и не в ущерб повседневным делам.

Специалисты наблюдают у людей, «привязанных» к виртуальному общению, утрату должной работоспособности организма, снижение иммунитета, недоедание, недосыпание, головные боли. Например, журналист Александр Латкин считает, что «достаточно среднему нормальному человеку, еще не испорченному блужданием по виртуальным просторам, показать нескольких любителей Интернета и дать послушать их невразумительный разговор на жутком кибержаргоне, то этот человек уверенно скажет: «Нет, это не люди. И это не жизнь». А безобидное, казалось бы, занятие!

А какое волнение испытываешь при чтении писем, скажем, двадцатилетней давности! Будто заново переживаешь лучшие мгновения своей жизни. Я недавно стала свидетелем подобной сцены, когда мама нашла в шкафу старые письма. А от электронных сообщений и смс не остается ничего. Это просто информация, не более того. Ничто на свете не может сравниться с радостью видеть своего собеседника, его улыбку, слышать его голос. И как говорит диакон Андрей Кураев, «в виртуальную реальность надо заходить, а не жить в ней».

Полина КУЛЬБЯКИНА

